

Î ÒÊ ÐÛ ÒÈ À ÀÍ ÃËÈ × ÀÍ ÀÌ È Ì Î ÑÊ Î ÆÈ È

(Открытие царства Московии по Северо-восточному пути в 1553 г., предпринятое рыцарем сэром Хьюго Уиллоуби и выполненное Ричардом Ченслором, старшим кормчим плавания, и записанное на латинском языке Климентом Адамсом.

Opening up of the north-eastern route to Muscovy in 1553 begun by Sir Hugo Willoughby and carried out by Richard Chancellor, chief pilot of the voyage, written in Latin by Clement Adams)

Когда наши купцы заметили, что английские товары имеют мало спроса у народов и в странах близ нас, они начали раздумывать между собой, как бы помочь этому тяжелому положению. Видя, как удивительно растет богатство испанцев и португальцев вследствие открытий новых

стран и поисков новых торговых рынков, они предложили, что могут добиться того же самого, и задумали совершенно новое и необыкновенное морское путешествие...

А так как в то самое время случилось, что в Лондоне находился некто Себастьян Кабота, муж

Норвегия и Россия, на карте Герхарда Меркатора, 1569. Национальная библиотека Норвегии, Осло

The English reach Muscovy

в те времена знаменитый, то после многих переговоров и совещаний с ним было принято решение, что будут снаряжены три корабля для исследований и открытий в северных частях света, чтоб найти нашим людям путь и проход для путешествий в новые неизвестные государства...

Корабли проконопатили и осмолили и благодаря искусному изобретению сообщили им крепость и стойкость. Они узнали, что в некоторых местах в океане водятся черви, которые проникают в самый крепкий дуб и проедают его и, чтобы предохранить моряков и остальных участников путешествия от такой опасности, они покрыли часть киля тонким свинцовым листом...

Они заранее решили плыть в восточную часть света, но так как море в том направлении было закрыто и туда можно было проникнуть только северным путем, а с другой стороны, было неясно, есть ли в той стороне проход или нет, они решили снабдить корабли запасами на 18 месяцев по такому расчету: мудро предвидя, что нашим людям придется плыть по ужасно холодным странам, они положили, что следует иметь припасов на

шесть месяцев, чтобы добраться до места, столько же, чтобы остаться на месте, если крайние холода помешают их возвращению, и столько же на время обратного плавания...

Заботы и руководство предприятием поручили сэру Хьюго Уиллоуби, храброму дворянину, знатного происхождения. Он был выдвинут неким господином Генри Сиднеем, благородным молодым дворянином, близким к королю Эдуарду VI (1537-1553. – Ред.).

Norway and Russia on Mercator's map, 1569. The National Library of Norway, Oslo

Richard Chancellor's meeting at the mouth of the Northern Dvina, 1553

Встреча Ричарда
Ченслора в устье Сев.
Двины в 1553 г.

в королевских конюшнях, и позвали переводчика, через которого их расспрашивали об их странах и обычаях их народов. Но они не были в состоянии ответить ничего, касавшегося дела...

Было единогласно решено, что если будет угодно богу, то 20 мая 1553 года корабли отплыт из Рэтклиффа (пригород Лондона. – Ред.) с началом отлива. Наконец, при попутном ветре они подняли паруса и вверили себя морю, послав последнее прости родине и не зная, возвратятся ли они когда-нибудь и

увидят ли ее снова или нет...

Компания ставила Х. Уиллоуби очень высоко в сравнении с другими как вследствие его представительной наружности (он был высокого роста), так и его замечательного искусства в делах военных. Его назначили начальником плавания и адмиралом на судне "Благая Надежда".

Управление другими кораблями "Эдуард – Благое предприятие" (Edvard Bonaventura) и "Доброе Доверие" (Vona Confidentia) поручили Ричарду Ченслору, человеку, пользовавшемуся большим уважением за свой ум и предприимчивость...

До начала плавания им показалось необходимым расспросить, поискать и выяснить все, что можно было узнать о восточных странах света. Послали за двумя татарами, служившими в то время

Продвигаясь к северу, они увидели несколько островов, которые назывались Крестовыми (вероятно, имеется в виду группа Лофотенских островов. – Ред.) Еще через несколько дней плавания на общем совете они порешили, что в случае, если когда-нибудь сильная буря разбросает их, каждый корабль будет всячески стараться дойти до Вардехуса, гавани и замка того же имени в Норвежском королевстве, и будет ждать прихода остальных.

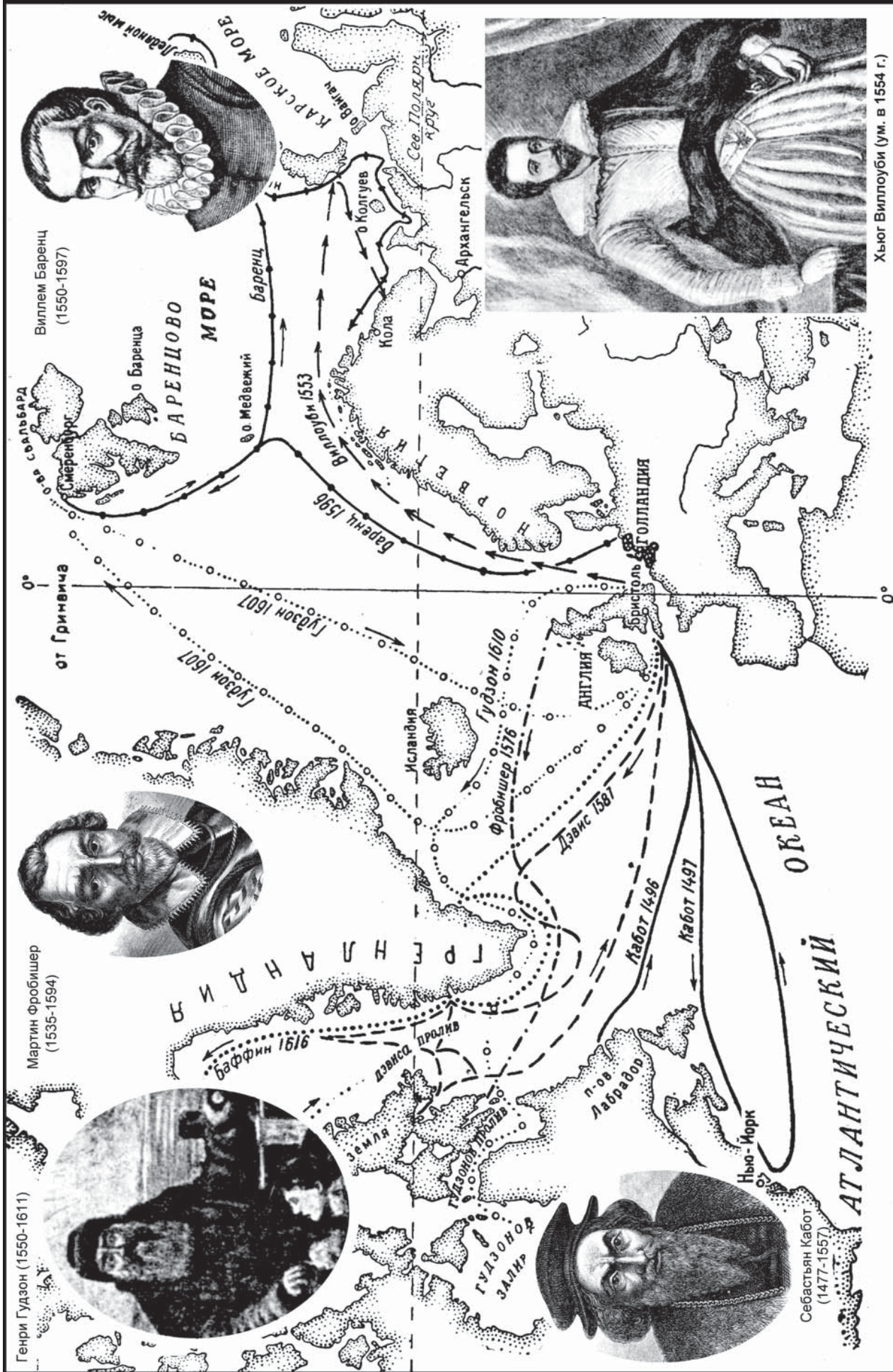
В тот же самый день около четырех часов пополудни поднялась такая сильная буря, что корабли не могли вместе держаться намеченного курса. Корабельный бот адмиральского корабля опрокинулся на глазах моряков "Благого Предприятия". Те, которые вернулись на родину, с тех пор ничего не знают об остальных кораблях и о том, что случилось с ними...

Ричард Ченслор, добравшись в Вардехус и безуспешно прождав 7 дней, решил, наконец, один продолжать начатое путешествие. Он вышел в море и зашел так далеко, что оказался в местах, где совсем не было ночи, но постоянно сиял ясный свет солнца над страшным и могучим морем...

Богу было угодно привести их в большой залив длиной в сто миль или больше. Они вошли в него и бросили якорь. Вслед за этим простые люди начали приезжать к кораблю. Они добровольно предлагали новоприезжим гостям съестные припасы и не отказались бы от торговых сношений, если бы не чувствовали себя связанными религиозно соблюдаемым обычаем не покупать иностранных товаров без ведома и согласия своего

The English in the northern forest

Генри Гудзон (1550-1611)

Мартин Фробишер (1535-1594)

от Гринвича

0°

Виллем Баренц (1550-1597)

Себастьян Кабот (1477-1557)

Хьюг Виллоуби (ум. в 1554 г.)

English and Dutch expeditions of 15th to 17th centuries

Английские и голландские экспедиции XV-XVII веков по изысканию в полярных водах северо-западного и северо-восточного проходов

= ; 5 R ^ 0 0 0 ^)) = Y ,

&4CPB&&'@' &4 'P&'G E P Nÿ %' 4ÿFBC,

4 EGB&&' &4 (NP&B "XF4@4>)4PBDP4", %'- ' 'B

~ E~F~F' A4~F4&PEš, @PB (^ ÿ š@'

EFF'NÿE

E B@' (~N-&E%E EG' 4FE 1553-1554 @@.

Путешествие для открытия Китая и различных других стран, владений, островов и неизвестных мест, организованное distinguished господином Себастьяном Каботом, эскайром и правителем цеха и компании купцов-предпринимателей в городе Лондоне.

Флот, окончательно снаряженный, отбыл в 10-й день мая 1553 г., в седьмой год царствования нашего весьма грозного государя повелителя и короля Эдуарда шестого.

Название кораблей флота, их тонаж вместе с именами их капитанов, советников, старшего кормчего, штурманов судов, купцов, других должностных лиц и матросов, следует ниже...

11 мая 1553 года около 2 часов дня мы вышли из Детфорда и прошли мимо Тринича, отсалютовав пребывавшему здесь королевскому величеству нашей артиллерией...

22 июня при попутном ветре мы пошли от Ростких островов на с.-с.-в., держась в открытое море до 27-го. 27-го мы приблизились к берегу, который все время лежал к востоку от нас. Мы послали пинассу искать хорошей гавани. В одну из них мы ввели наши суда. Она называлась Стенфью (Stenfew), вся же эта страна, лежащая на широте 68°, состояла из островов, называвшихся Лофрутскими. Их населяют подданные датского короля.

30 июля мы вышли в море и попытались вдоль этих островов к с.-с.-в. и 2 августа снова приблизились к острову на широте 70°. Прибывшие к нам на шлюпках жители сказали, что этот остров называется Сийнем. Предполагая идти в Финнмаркен, мы спросили приплывших, нельзя ли нам получить лоцмана, который повел бы нас до Вардехуса. Но когда мы собирались войти в гавань, защищенную со всех сторон высокими горами, налетели такие порывы ветра и вихри, что мы не могли этого сделать и были вынуждены снова выйти в открытое море, не успев поднять на борту нашей пинассы. Нас понесло к северо-востоку. Ветер был так силен, что нам нельзя было оставить парусов. Наконец, мы убрали их и легли в дрейф в ожидании, когда утихнет шторм. Когда, наконец, рассвело, на подветренной стороне мы увидели одно из наших судов. Это была "Конфиденция", но "Эдуарда" нигде не было видно.

4 августа мы подняли паруса и пошли к северо-востоку с уклоном к северу, чтобы добраться до Вардехуса, как мы еще раньше условились, если наши суда разведируются.

8 августа поднялся сильный ветер с в.-с.-в. Не зная, в каком направлении находится берег, мы убрали паруса и легли в дрейф. Лот показал, как и прежде, 160 сажен.

9-го ветер перешел на ю.-ю.-в., и мы прошли 25 миль к северо-востоку.

короля...

Тем временем наши люди узнали, что страна эта называлась Россией, или Московией, и что Иван Васильевич (таково было имя их тогдашнего короля) правил далеко простиравшимися землями. И прибывшие сообщили, что они ничего не ищут, кроме его дружбы и возможности торговать с его подданными, от чего великая прибыль будет для подданных обоих государств...

Варвары охотно слушали такие речи и обещали помочь и содействовать немедленному освещению своего короля о столь умеренной просьбе...

Пока все это происходило, послали тайно гонца к царю, чтобы сообщить о прибытии иностранцев и вместе с тем чтобы узнать, как ему угодно поступить с ними. Царь принял известие очень благосклонно и по своему почину пригласил наших прибыть к его двору. Так капитан Ченслор отправился в сухопутное путешествие, которое было очень длинным и тяжелым, ибо они проехали около тысячи пятисот миль...

(Дальнейший рассказ Адамса представляет собой риторическое и высокопарное повторение рассказа самого Ченслора, который и приводится здесь в сокращении. – Ред.)

"Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны, написанная Ричардом Ченслором в 1554 году.

Так как я имел случай попасть в северные области России прежде, чем проехать в Московию, я отчасти сообщу сведения и о них. Россия изобилует землей и людьми и очень богата теми товарами, которые в ней имеются. Русские – отличные ловцы семги и трески; у них много масла, называемого нами ворванью, которая большей частью изготавливается у реки, называемой Двиной.

Они ведут также крупную тор-

говлю вываренной из воды солью. В северной части страны находят-ся места, где водится пушнина – соболя, куницы, молодые бобры, белые, черные и рыжие лисицы, выдры, горностаи и олени. Там добывают рыбий зуб; рыба эта называется морж. Ловцы ее живут в месте, называемом Пустозеро (Postesora), и привозят рыбий зуб на оленях в Лампожию (Lampas) на продажу, а из Лампожии везут в место, называемое Колмогоры (Colmogro), где бывает в Николин день большая ярмарка. К западу от Колмогор есть город Гратанове (Gratanove), по-нашему Новый Город (Новгород. – Ред.), где растет много хорошего льна и конопли, а также имеется очень много воска и меда. У голландских купцов есть там склады. Там также очень много кож, равно как и в городе, называемом Псковом (Plesco).

Есть там город, называемый Вологда: тамошние товары – сало, воск и лен, но там их не так много, как в Новгороде и Пскове. От Вологды в Колмогоры течет река, называемая Двиной, которая за Колмогорами впадает в море. Колмогоры снабжают Новгород, Вологду и все окрестные области солью и соленой рыбой. От Вологды до Ярославля (Ieraslave) – 200 миль; это очень большой город. Тамошние товары – кожа, сало и хлеб в очень большом количестве.

Москва (Mosco) находится в 120 милях от Ярославля. Страна между ними изобилует маленькими деревушками, которые так полны народа, что удивительно смотреть на них. Земля вся хорошо засеяна хлебом, который жители везут в Москву в таком громадном количестве, что это кажется удивительным.

Каждое утро вы можете встретить от семисот до восьмисот саней, едущих туда с хлебом, а некоторые – с рыбой.

Сама Москва очень велика. Я считаю, что город в целом больше, чем Лондон с предместьями. Но она построена очень грубо и стоит без всякого порядка. Все дома де-

10-го мы измерили глубину, но дна не нашли; не видели мы и берега; это повергло нас в удивление. Мы прошли еще 48 лиг к юго-востоку.

11-го при южном ветре промеры дали 40 сажен с чистым песком.

12-го при юго-восточном ветре мы прошли под парусами 30 лиг к востоку с уклоном к северу.

14-го, рано утром, мы увидели землю. Мы подошли к ней и спустили наш бот, но бот не мог подойти к берегу из-за мелковода и большого количества льда. На берегу не было видно никаких признаков жилья. Земля эта находится на широте 72° и в 160 лигах к востоку с уклоном к северу от Сийнема. После этого 15, 16 и 17 августа мы плыли к северу. (До сих пор нет единого мнения, что за земля была открыта Уиллоуби. Это могли быть Шницберген, Тусиный п-ов Новой Земли или о. Колгуев. – Ред.).

18-го ветер перешел к северо-востоку. В трюме "Конфиденции" появилась вода, и она накренилась. Мы сочли за лучшее поискать гавани и прошли 70 лиг в ю.-ю.-в. направлении.

21 августа зонд показал 10 сажен, затем 7 сажен. Море становилось все мельче и мельче, но берегов не было видно, что вызывало в нас большое удивление. Чтобы избежать опасности всю ночь мы шли к северо-западу.

На следующий день лот показал 20 сажен. Мы переменили курс и шли к з.-ю.-з. до 23-го. Тут мы снова увидели низкий берег, он показался нам необитаемым. Мы поплыли вдоль этого берега на запад.

4 сентября мы потеряли берег из виду вследствие противного ветра, но 8-го увидели его снова.

13-го мы шли вдоль берега, тянувшегося с северо-запада на юго-восток.

14 сентября мы стали на якоря в 2 лигах от берега на глубине 60 сажен. Мы свехали на берег на своей ботке и нашли 2 или 3 хороших гавани; берега были скалисты, но никаких людей мы не видели. (Эта бухта была в устье р. Варзины на Кольском п-ве).

15-го мы продолжали идти вдоль берега и шли до 17-го. В этот день, имея противный ветер, мы сочли за благо вернуться в найденную гавань.

18 сентября мы вошли в эту гавань и бросили якоря на глубине 6 сажен. Гавань эта вдаётся в материк приблизительно на 2 мили, а в ширину имеет пол-лиги. В ней было много тюленей и других больших рыб, а на материке мы видели медведей, больших оленей и иных странных животных и птиц, как, например, диких лебедей, а также других, неизвестных нам и возбуждавших наше удивление.

26 сентября прошла неделя нашего пребывания в гавани, и видя, что время года позднее и что погода установилась плохая – с морозами, снегом и градом, как будто бы дело было в середине зимы, мы решили тут зимовать. Поэтому мы послали 3 человека на ю.-ю.-з. посмотреть, не найдут ли они людей. Они проходили три дня, но людей не нашли. После этого мы послали еще 4 человека на запад, но и они вернулись, не найдя никаких людей. Тогда мы послали 3 человека в юго-восточном направлении, которые таким же порядком вернулись, не найдя ни людей, ни какого бы то ни было жилища...

)4 ^-'G 'ÿ - 4ß-(> 4-E(E (NP' 'G P&B &E%B, 'P&4%' E 4 Bÿ4&E>, &4CPB&&'@' &4 %' 4ÿFB ÿNÿ-B B%E 4 E&- , E B(-&', ÿ-' (^ ÿ. REFF'- NÿE E ÿ'F "4> ÿ4(- B@' (-N-&E%' ÿ-FE DE - BÿB >& 4 B 1554 @.

Moscow Kremlin, 17th century engraving

ревянные, что очень опасно в пожарном отношении.

Есть в Москве прекрасный замок, высокие стены которого выстроены из кирпича. Говорят, что стены эти толщиной в 18 футов, но я не верю этому; они не кажутся такими. Впрочем, я не знаю этого наверно, так как ни один иностранец не допускается к их осмотру.

По одну сторону замка проходит ров; по другую – река, называемая Москвой (Moscu), текущая в Тартарию и в море, называемое Каспийским. С северной стороны расположен нижний город; он также окружен кирпичными стенами и таким образом примыкает к стенам замка. Царь (emperor) живет в замке, в котором 9 прекрасных

церквей и при них духовенство. Там живет митрополит с различными епископами.

Все московские крепостные сооружения хорошо снабжены всевозможной артиллерией.

Теперь перехожу к рассказу о моем представлении царю. (Ченслор прибыл к устью Двины 24 августа 1553 г. Из Холмогор он выехал 3 ноября. Его представление царю должно было происходить в январе 1554 года. – Ред.).

Через 12 дней с моего приезда секретарь, ведающий дела иностранцев, послал за мной и известил меня, что великому князю угодно, чтоб я явился к его величеству с грамотами короля, моего государя.

Когда великий князь занял свое место, толмач пришел за мною во внешние покои, где сидели сто или больше дворян, все в роскошном золотом платье; оттуда я прошел в зал совета, где сидел сам великий князь со своей знатью.

Они сидели вдоль стен комнаты на возвышении, но так, что сам великий

князь сидел много выше их на позолоченном сидении в длинной одежде, отделанной листовым золотом, в царской короне на голове и с жезлом из золота и хрусталя в правой руке. Другой рукой он опирался на ручку кресла.

Канцлер (по-видимому, это думный дьяк по-польского приказа Иван Михайлович Висковатый, – Ред.) и секретарь стояли перед великим князем. Когда я отдал поклон и подал свои грамоты, он обратился ко мне с приветствием и спросил меня о здоровье короля, моего государя. После этого царь пригласил меня к обеду...

Через два часа меня повели в залу, называемой "Золотой палатой", которая была невелика и гораздо меньше зал английского королевского величества. Стол был накрыт скатертью; на конце его сидел маршал с небольшим белым жезлом в руке (по-видимому речь идет о боярине Данииле Романовиче Юрьеве-Захарьине, старшем брате царицы Анастасии Романовны, – Ред.). Стол был уставлен золотой посудой. Отсюда я прошел в обеденную палату, где сам великий князь сидел не в торжественном наряде, в серебряном одеянии с царской короной на голове. Он сидел в кресле, поставленном довольно высоко; около него не сидел никто; все си-

дели в некотором отдалении.

Длинные столы были накрыты вокруг комнаты. Посредине палаты стоял стол или поставец для посуды: он был полон золотых кубков, среди которых стояли четыре чудесных жбана или кружки (crudences), как их здесь называют. Они были в добрые полтора ярда.

У поставца стояли два дворянина в золотом платье с полотенцами на плечах; каждый из них держал в руках золотую чашу, украшенную жемчугом и драгоценными камнями: это были личные чаши великого князя. Когда у него появлялось желание, он выпивал их одним духом.

Что касается яств, подаваемых великому князю, то они подавались без всякого порядка. Но сервировка была очень богата: все подавалось на золоте не только ему самому, но и всем нам. Число обедавших в этот день было около 200, и всем подавали на золотой посуде. Прежде чем были поданы яства, великий князь послал каждому большой ломоть хлеба, причем разносивший называл каждого, кому посылалось, громко по имени и говорил: "Иван Васильевич царь Русский и великий князь Московский жалует тебя хлебом". При этом все должны были вставать и стоять пока произносились эти слова. Последним он дал хлеб маршалу; тот ест его перед царем, кланяется и уходит. Затем вносят царское угощение из лебедей, нарезанных кусками; каждый лебедь – на отдельном блюде. Великий князь рассылает их так же, как и хлеб. Таким же образом рассылаются и все напитки. Когда все кушанья были поданы, он своей рукой дал еду и напитки каждому из прислуживающих дворян. Его цель, как я слышал, состоит в том, чтобы каждый хорошо знал своих слуг.

Итак, когда обед закончился, я отправился к себе; это было в час ночи.

Этот князь – повелитель и царь над многими странами, и его могущество изумительно велико. Он в состоянии выставить в поле 200 или 300 тысяч человек, и если он идет сам походом, то оставляет на всех границах своего государства немалое число воинов.

На границах Лифляндии он оставляет 40 тысяч, на границах Литвы 60 тысяч, а против ногайских татар – также 60 тысяч, что даже удивительно слышать.

Однако он никогда не берет на войну ни крестьян, ни купцов. Все его воины – конные. Пехотинцев он не употребляет, кроме тех, ко-

Harvest in Rus, from a 16th century icon

торые служат в артиллерии, и рабочих: число их составляет 30 тысяч.

Всадники – все стрелки из лука, и луки их подобны турецким; и, как и турки, они ездят на коротких стременах. Вооружение их состоит из металлической кольчуги и шлема на голове.

Они стремятся иметь роскошную одежду на войне, – у некоторых, особенно у знати, кольчуги покрыты бархатом или золотой парчой.

Сам великий князь снаряжается свыше всякой меры богато; его шатер покрыт золотой или серебряной парчой и так украшен камнями, что удивительно смотреть.

Я видал шатры королевского величества

Fist-fight in Rus

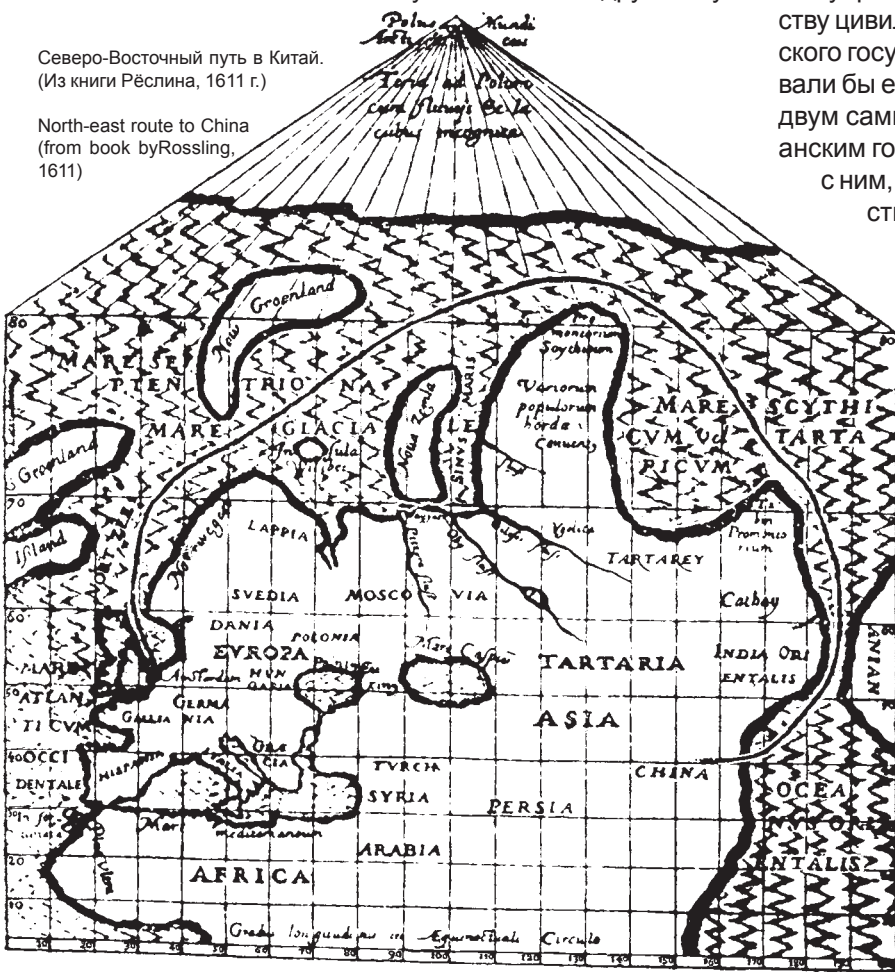
Russian Tsar Ivan the Terrible (1530-84, ruled 1533-84)

Англии и французского короля, которые великолепны, но все же не так, как шатер московского великого князя.

А когда русских посылают в далекие чужеземные страны или иностранцы приезжают к ним, то они выказывают большую пышность. В других слу-

Северо-Восточный путь в Китай.
(Из книги Рёслина, 1611 г.)

North-east route to China
(from book by Rossling,
1611)

чаях сам великий князь одевается очень посредственно.

Теперь – о их ведении войны. На поле битвы они действуют без всякого строя. Они с криком бегают кругом и почти никогда не дают сражений своим врагам, но действуют только украдкой. Но я думаю, что нет под солнцем людей столь привычных к суровой жизни, как русские: никакой холод их не смущает, хотя им приходится проводить в поле по два месяца в такое время, когда стоят морозы и снега выпадает более, чем на ярд. Простой солдат не имеет ни палатки, ни чего-либо иного, чтобы защитить свою голову. Наибольшая их защита от непогоды – это войлок, который они выставляют против ветра и непогоды. А если пойдет снег, то воин отгребаёт его, разводит огонь и ложится около него. Однако такая их жизнь в поле не столь удивительна, как их выносливость, ибо каждый должен добыть и нести провизию для себя и для своего коня на месяц или на два, что достойно удивления. Сам воин живет овсяной мукой, смешанной с холодной водой, и пьет воду. Его конь ест зеленые ветки и т. п., стоит в открытом холодном поле без крова и все-таки работает и служит хорошо.

Я спрашиваю вас, много ли нашлось бы среди наших хвастливых воинов таких, которые могли бы пробыть с ними в поле хотя бы только месяц. Я не знаю страны поблизости от нас, которая могла бы похвалиться такими людьми и животными. Что могло бы выйти из этих людей, если бы они упражнялись и были обучены строю и искусству цивилизованных войн. Если бы в землях русского государя нашлись люди, которые растолковали бы ему то, что сказано выше, я убежден, что двум самым лучшим и могущественным христианским государям было бы не под силу бороться с ним, принимая во внимание степень его вла-

сти, выносливость его народа, скромный образ жизни как людей, так и коней, и малые расходы, которые причиняют ему войны, ибо он не платит жалованья никому, кроме иностранцев.

Подданные великого князя служат каждый на свой счет; только своим стрельцам он дает некоторое жалованье на порох и снаряды. Кроме них никто во всей стране не получает ни одного пенни жалованья. Однако если человек имеет большие заслуги, то великий князь дает ему ферму или участок земли; за что получивший обязан быть готовым к походу с таким количеством людей, какое назначает князь.

В этой стране нет ни одного земельного собственника, который не

Русский царь Иван IV

был бы обязан, если великий князь потребует, поставить солдата и работника со всем необходимым. Он не может сказать, как простые люди в Англии, если у нас что-нибудь есть, что оно – "бога и мое собственное".

Можно сказать, что русские люди находятся в великом страхе и повиновении и каждый должен добровольно отдать свое имение, которое он собирал по клочкам и нацарапывал всю жизнь, и отдавать его, если потребуется, на произволение и распоряжение государя.

О, если бы наши смелые бунтовщики были бы в таком же подчинении и знали бы свой долг к своим государям! Русские не могут говорить, как некоторые ленивцы в Англии: "Я найду королеве человека, который будет служить ей за меня", или помогать друзьям оставаться дома, если, конечное решение зависит от денег. Нет-нет, не так обстоит дело в этой стране; они униженно просят, чтобы им позволили служить великому князю, и кого князь чаще других посылает на войну, тот считает себя

Illustrations on page (from top, diagonally): 1. Ivan the Terrible, ancient Russian portrait, now in Copenhagen. 2. Letter from English Queen Elizabeth I to Tsar Ivan the Terrible. 3. Frame of Ivan the Terrible's Bible

в наибольшей милости у государя; хотя, как я сказал выше, князь не платит никому жалованья.

Если бы русские знали свою силу, никто бы не мог соперничать с ними, а их соседи не имели бы покоя от них. Но я думаю, что не такова божья воля: я могу сравнить русских с молодым конем, который не знает своей силы и позволяет малому ребенку управлять собою и вести себя на уздечке, несмотря на всю свою великую силу. А ведь если бы этот конь сознавал ее, то с ним не справился бы ни ребенок, ни взрослый человек. Вой-

Иллюстрации на странице (сверху вниз, по диагонали): 1. Иван Грозный. Древнерусский портрет, находящийся в Копенгагене. 2. Грамота английской королевы Елизаветы I царю Ивану IV (Грозному). 3. Оклад Евангелия Ивана Грозного

ВЕЛИКИЙ НОВЪ ГРАДЪ,

ДРЕВНЯЯ СТОЛИЦА РУССКАЯ

ны русские ведут с крымскими татарами и с ногайцами.

Теперь я вкратце расскажу об их законах, наказаниях и судебном производстве.

Я начну прежде всего с сельского населения, власть над которым принадлежит дворянам.

Дело в том, что каждый дворянин имеет право суда над своими крестьянами (tenants). И если случается, что холопы (servants) или крестьяне двух дворян затеют ссору, то оба дворянина, призвав обе стороны, рассматривают дело и постановляют решение.

Задержанных людей у них бьют по ногам, пока они не представят поручительства по своему делу. Если же они этого не сделают, то им привертывают руки к шее, водят по городу и бьют по ногам,

налагая и другие крайние наказания, пока не приведут к судье. Однако в одном отношении русское судопроизводство достойно одобрения. У них нет специалистов-законников, которые бы вели дело в судах. Каждый сам ведет свое дело и свои жалобы и ответы подает в письменной форме, в противоположность английским порядкам. Жалоба подается в форме челобитной на имя великокняжеской милости, она подается в его собственные руки и содержит просьбу о правосудии, сообразно тому, как изложено в жалобе.

Великий князь постановляет свои решения по всем вопросам права. Конечно, достойно похвалы, что такой государь берет на себя труд отправления правосудия. Несмотря на это, происходят удивительные злоупотребления и великого князя

Русское посольство в Германскую империю в Регенсбурге в 1576 г.

много обманывают.

Если истец не может доказать ничего, то ответчик целует крест в том, что он прав. Тогда истец может сказать: "Я могу доказать свою правоту своим телом и руками или телом моего бойца" и таким образом просит поля. Перед тем как встать на поле, оба целуют крест, что они правы и что каждый заставит другого признать истину, прежде чем они уйдут с поля. На поле оба выходят с оружием, обычно употребляемым в этой стране. Они всегда сражаются пешими. Сами стороны бьются редко, если только они не из дворян. Последние очень стоят за свою честь и желают сражаться только с лицами, происходящими из столь же благородного дома, как они сами.

Есть и другой порядок суда: истец в некоторых тяжбах о долге сам принимает присягу. Если ответчик беден, его подводят под распятие, а истец клянется над его головой.

Когда присяга принесена, великий князь берет ответчика в свое дворцовое хозяйство и обходится с ним, как со своим холопом, пока его друзья не позаботятся о его выкупе: иначе он останется в холопстве до конца жизни. С другой стороны, есть много таких, которые сами продают себя дворянам и купцам в холопство, чтобы всю жизнь получать за это пищу, питье и платье, а при продаже они получают также деньги. А некоторые так даже продают своих жен и детей в наложницы и слуги покупателю.

Русские законы о преступниках и ворах противоположны английским законам. По их законам, они не могут повесить человека за первое преступление, но могут долго держать его в тюрьме, часто бить его плетью и налагать на него другие наказания, и он будет сидеть в тюрьме, пока его друзья не возьмут его на поруки. Если это вор или мошенник, каких здесь очень много, то если он попадает во второй раз, ему отрезают кусок носа, выжигают клеймо на лбу и держат в тюрьме,

приде ѹбоги братъ кивжикѣ ината посѣдѣи
омѣ приказдъ жень прошати ѹотпаше изне
обонка таковаже здѣлать. иджикѣ же ната
дбонимъ миринисл. и даде ѹбобомѣ платье
ислатѣ рѣлевѣ да корова степенкомѣ да
ѹобьяхъ сжеревинкомѣ да чептыре чипве
рпѣи хѣба и помирисл снѣи
вечно

пока он не найдет поручителей в своем добром поведении. А если его поймают в третий раз, то его вешают.

Русские по природе очень склонны к обману;

Russian Embassy to the German Empire in Regensburg in 1576

Англичане в Москве
на масленице

другая рыба и свежее мясо. По моему мнению, нет другого народа под солнцем, который вел бы такую суровую жизнь. Однако я оставляю теперь этот предмет и частично опишу их религию.

Русские соблюдают греческий закон с такими суеверными крайностями, о каких и не слышано. В их церквях нет высеченных изображений, но только писанные, дабы не нарушать заповеди "не сотвори себе кумира". Но к своим писанным иконам они относятся с таким идолопоклонством, о каком в Англии и не слышали. Они не поклоняются и не почитают никакой иконы, сделанной не в их стране. По их словам, начертания и образы их икон установлены от бога, не как у нас.

The English in Moscow at Shrovetide

сдерживают их только сильные побои. Точно так же от природы они привыкают к суровой жизни, как в отношении пищи, так и в отношении жилья.

Я слышал, как один русский говорил, что гораздо веселее жить в тюрьме, чем на воле, если бы только не подвергаться сильным побоям. Там они получают пищу и питье без всякой работы, да еще пользуются благотворительностью добрых людей, а на свободе они не зарабатывают ничего. Бедняков здесь неисчислимо количество, и живут они самым жалким образом.

Я видел, как они едят селедочный рассол и всякую вонючую рыбу. Да нет такой вонючей тухлой рыбы, которую бы они не ели и не похваливали, говоря, что она гораздо здоровее, чем всякая

Они говорят, что мы, англичане, чтим иконы в том виде, как сделает их живописец или ваятель, а они, русские, почитают иконы, только когда они освящены. Они считают нас только полухристианами, потому что мы, подобно туркам, не соблюдаем всего Ветхого завета. Поэтому они считают себя святее нас. Они учатся только своему родному языку и не терпят никакого другого в своей стране и в своем обществе. Вся их церковная служба происходит на родном языке. Они почитают Ветхий и Новый завет, которые ежедневно читаются, но суеверие от этого не уменьшается. Ибо, когда священники читают, то в чтении их столько странностей, что их никто не понимает; да никто их и не слушает. Все время, пока священник чи-

Расправа воеводы Мещеринова с участниками Соловецкого восстания 1676 года

Punishment meted out by
voivode Meshcherinov on participants
in the Solovetsky
uprising, 1676

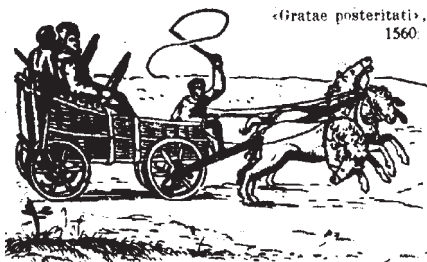

Карта Северного побережья России Исаака Массы, 1612 г. Map of the northernmost Russian, by Isaac Massa, 1612

Карта „Северной России, страны самоедов и тунгусов“, составленная Исааком Массой и опубликованная в Голландии в 1612 г. О происхождении карты И. Масса сообщает: „Я имел приятеля в Московии, брат которого бывал в Сибири, и он дал мне немалую карту этих стран... Он сам бывал в Вайгачском проливе и знал всю местность до реки Обь, но о более дальних странах он только слышал. Таким образом, карта эта передает только береговые места. Я получил ее с большим трудом. так как русский, сообщивший ее мне, подвергся бы смертной казни, если бы власти о том узнали“.

тает, народ сидит и люди болтают друг с другом. Но когда священник совершает службу, никто не сидит, но все гогочут и кланяются, как стадо гусей.

В знании молитв они мало искусны, но обычно говорят: "As b o d u romele", что означает "Господи, помилуй меня". И десятая часть населения не сумеет прочесть "Отче наш".

Русская тройка из книги "Gratae posteritati", 1560

Что касается "в'ерую", то в это дело никто и впутываться не будет вне церкви, ибо они говорят, что об этой молитве можно даже и говорить только в церкви.

Заговорите с русскими о заповедях, они скажут, что они были даны Моисею в законе, который был отменен достойными почитания страданиями и смертью Христа. А потому мы (говорят русские), соблюдаем их плохо или вовсе не соблюдаем. И в этом я им верю, ибо если их начать испытывать одновременно во всем их церковном законе и заповедях, то согласия было бы немного.

Таинство причащения совершается у них под обоими видами и с большей торжественностью, чем у нас. Они выносят дары в чаше под обоими видами сразу и носят их по всей церкви на голове священника, и так действуют каждый раз, как это потребуется. Они ставят большое количество свечей и часто жертвуют деньги, которые мы в

Англии называем "деньгами по душе" (soule rence), и все с такими церемониями, что я их и пересказать не могу.

У русских четыре поста в году; из них наш пост считается важнейшим. Но мы начинаем его со среды, а они – с понедельника перед тем. Предыдущую неделю они называют "масляной" (Butterweek), и в эту неделю они не едят ничего, кроме молока и масла. Однако, я думаю, что ни в

Isaac Massa, from a portrait by F. Hals

Корабль Ченслора
плывет в Англию

Во время своих постов русские не едят ни масла, ни яиц, ни молока, ни сыра, но, строго соблюдая посты, питаются рыбой, капустой и кореньями. Кроме постов они круглый год свято соблюдают среды и пятницы, а по субботам едят мясо.

Далее, у русских очень много духовных лиц: это – черные монахи, которые весь год не едят мяса, а только рыбу, молоко и масло.

По их правилам они не должны есть свежей рыбы, а во время постов едят только молодую капусту, капусту кочанную, огурцы и другие коренья, вроде репы, и т. п. Их напиток похож на наш пенсовый эль, и называют его "квас" (quass).

В монастырских церквях служат ежедневно. Идут монахи к службе за два часа до рассвета, а кончается она при дневном свете. В 9 часов идут к обеду, по окончании ее – обед; после этого опять служба и наконец ужин.

За обедом и ужином каждый день объясняется евангелие на данный день.

Герб "Московской компании"

одной стране не бывает такого пьянства. Следующий пост называется Петровским. Он всегда начинается в понедельник, следующий после Троицына дня, и заканчивается накануне Петрова дня. Русские убеждены, что если нарушить этот пост, то не пройдешь через небесные ворота.

Когда кто-нибудь из них умирает, то в гроб ему кладут свидетельство, которое душа, подойдя к воротам рая, могла бы предъявить св. Петру, который тогда объявляет, что это верный и святой русский человек.

Третий пост начинается за 15 дней до Успенья и кончается в канун его. Четвертый пост начинается в день св. Мартина и кончается накануне Рождества. В этот пост постятся в честь св. Филиппа, св. Петра, св. Николая и св. Климента. Эти четверо – главные и величайшие святые этой страны.

Царь Федор Иванович (1557-1598), звонящий к заутрене

Tsair Fyodor (1557-98), called to matins

У монахов

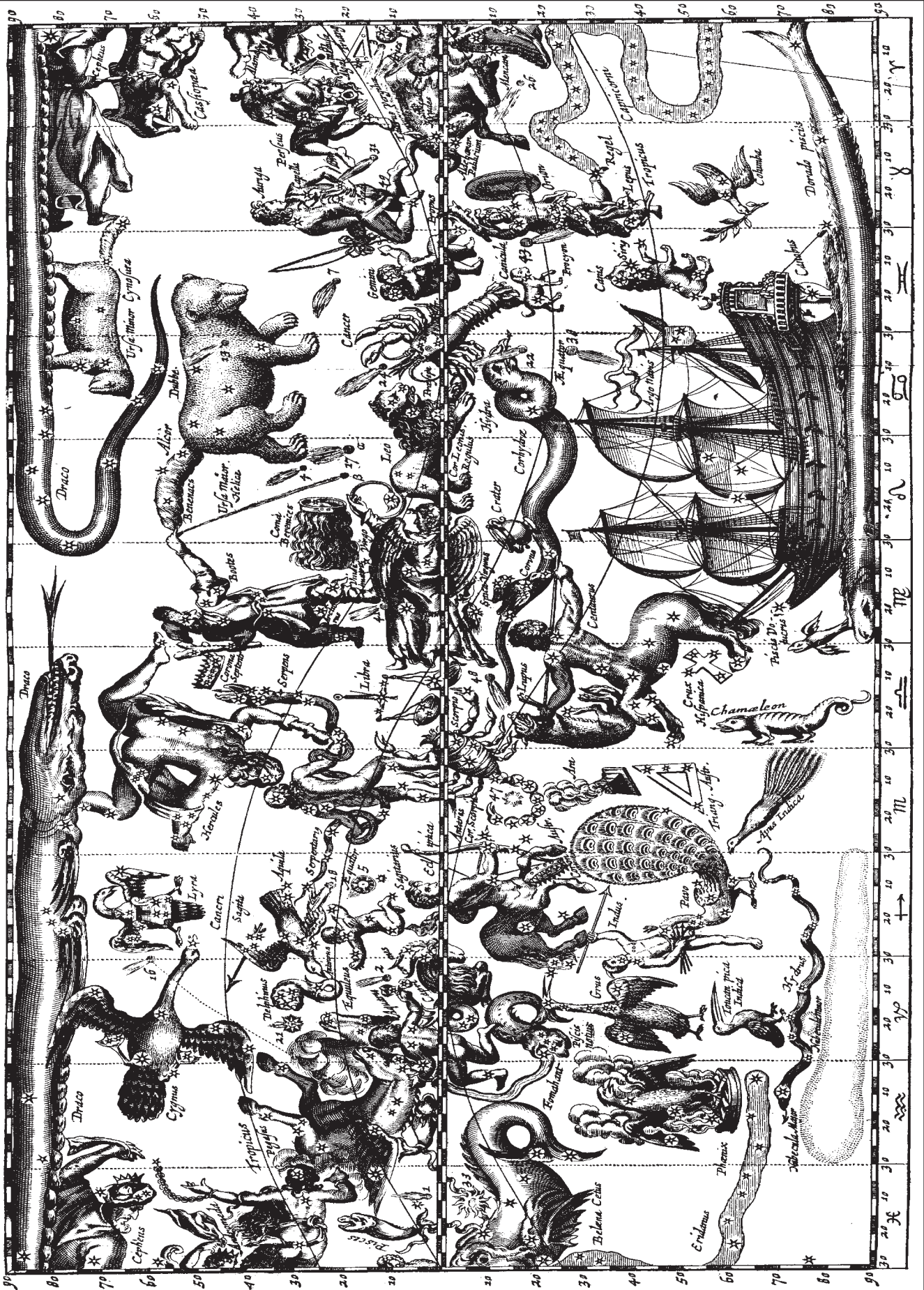
вдвое больше земли, чем у самого великого князя, но по отношению к ним он действует умеренно. Когда настоятель (abbot) какого-нибудь монастыря умирает, великий князь наследует все его движимое и недвижимое имущество, так что его преемнику приходится выкупать его у великого князя. Вследствие этого монахи – лучшие арендаторы князя.

Здесь я кончаю об их религии, надеясь потом узнать ее лучше..."

Примечание редакции.

В марте 1554 года Ричард Ченслор и сопровождающие его лица отправились из Москвы на Север, совершив обратный путь в Англию на своем корабле "Эдуард – Благое Предприятие". Они увозили с собой грамоту Ивана Грозного на право свободной торговли с Московским государством.

Перевод с латинского оригинала и англоязычных переизданий Ю.В. Готье. 1937.

Астрологическая небесная простыня. Из книги Любенецкого (*Historia universalis omnium Cometarum*) 1681 г.
 Astrological map of the heavenly from the book Liubenetsky (*Historia universalis omnium Cometarum*), 1681